

Андрей Егоров

Ячейка

Андрей Игоревич Егоров
Ячейка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156923

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Андрей Егоров

Ячейка

У нее были те же шелковистые волосы, тот же ласковый, нежный взгляд.

Я усадил Аришу в кресло, а сам присел рядом, на корточки, и стал гладить ее ладонь. Она смотрела на меня так, как может смотреть только любящая жена, с которой прожил не один год.

Мы просто сидели и молчали в тишине. Из открытого окна пахло весной, дул свежий ветер, трепал занавески...

Прошло почти полчаса.

– Ну, все, – я поднялся, – мне пора.

– Не уходи, – попросила она.

– Пора! Я приду к тебе завтра.

– Я умру без тебя до завтра.

– С тобой все будет в порядке...

– Нет.

– Я приду завтра, – мягко сказал я. – И послезавтра. Я буду приходить каждый день. Обещаю.

– Нет. Не уходи, – она со стоном упала из кресла, обвила мои ноги.

– Ну что ты? – я тронул ее волосы. – Я же вернусь, глупенькая моя...

В прихожей висело серое от старости, все в блестящих крупинках серебра, зеркало в тяжелой раме. Глянув в него, я нашел себя окривевшим на один глаз. Нос расплылся уродливым пятном, сросся со щекой...

– Ну и урод, – сказал я сам себе, – и зачем ты такой на свет уродился?!..

Пару кварталов под морозящим дождем я пробежал, как совсем молодой человек. Давно уже так не бегал. Отопнул дверь, вошел в квартиру. Здесь давно было пусто, серо и неуютно. Прохладный климат однажды явился в этот дом много лет назад, и поселился здесь навсегда.

Я медленно размотал шарф, вспоминая, как всего десять минут назад на меня смотрела Ариша, как она целовала меня. Снял пальто, устроил на вешалке. Прошел на кухню, заварил крепкий чай, и уселся к окну. Так я проводил все вечера, с самого лета.

Что за невыносимая благодать, когда на душе так пусто, ничего не делать, просто наблюдать, как медленно садится за горизонт солнце, и свежая весенняя зелень чернеет, становится пеплом. Пусть весна погружается в сумерки, а я все глубже ухожу в себя. Меня нет, как нет всего, что когда-то было живо во мне...

Настоящая, живая Ариша пришла почти в полночь. К это-

му времени весь наш неуютный, холодный дом сгинул во мраке. А мои чувства клубились, будто пар, заставляли меня захлебываться от свежего, ароматного чувства и думать о том, что вот – наступит завтра, и я опять буду там. А не здесь. В пустоте.

– Ау, – крикнула моя жена с порога, – ты где?

Я молчал. Мне вспоминалась та, другая, которую я оставил в пустой комнате, в старом кресле, у голой облупившейся стены. Блеклая желтая краска сползала целыми пластами, обнажая старые газеты. Но, несмотря на убогую обстановку, там мне было тепло. А здесь – нет.

Что она делает сейчас?! Наверное, думает обо мне. Если только она умеет думать, когда меня нет. А может, чувствует желание поскорее оказаться рядом со мной. Если только она умеет чувствовать, когда я не рядом...

– Ты что это? – Ириша включила свет. – Опять сидишь в темноте?

– Просто размышлял, – ответил я, поднялся, подошел к ней и поцеловал в лоб, – как работа?

– Так себе. Представляешь, а Яншина, все-таки, уволили.

– Бедный Яншин, – задумчиво отозвался я. – Бедный, бедный Яншин.

– И вовсе он не бедный, – рассердилась Ариша, – Яншин – личность. Он Токмакову так и сказал...

– Слушай, мне все равно, – перебил я ее, – мне абсолютно все равно, что там сказал Токмакову твой унылый Яншин.

– Ты что... – рассердилась она. – Пил сегодня?

– Нет. Просто скучно...

– Как прошел день? – в ее голосе зазвучали нотки раздражения.

– Нормально... – я отвернулся, теперь я смотрел и поражался, как причудливо выглядит тень от комнатной пальмы на стене – листики – глаза и рот, стебель – длинный кривой нос. Похоже на смешную рожицу.

– Я звонила, никто не подходил.

– Я выходил. Пройтись.

– Прошелся?!

– Да.

Она нахмурилась, отвернулась, вышла из комнаты. Потом появилась в дверях:

– Игорь, давай разведемся.

– Давай лучше помолчим, – предложил я...

О разводе она говорила уже лет пять. Еще до этого лета ее слова, быть может, и подействовали бы на меня, но не сейчас, когда у меня была другая Ариша. Та, которая меня любила. Та, которая меня ждала... И у которой в прихожей такое кривое зеркало, что живи я по ту сторону зеркального стекла, мне только и осталось бы – стать экспонатом кунсткамеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.